

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 811.922

Д. В. Власов

ЭСПЕРАНТО В СОВЕТСКОМ РАДИО-ЭФИРЕ В 1920–1930-е ГОДЫ

Первые опыты по радиотелефонной связи на эсперанто

Искусственный язык эсперанто (официальное название — «Международный язык») был создан польским врачом Людвигом Заменгофом в 1880-х годах. Этот лингвистический проект быстро нашёл сторонников в различных странах мира и стал использоваться в живом общении, переписке и периодической печати. В начале 1920-х годов эсперантисты обратили внимание на стремительно развивавшуюся радиотелефонию, провозгласив «родство» между ней и международным языком как средствами, способствующими процессу интернационализации всех сфер общественной жизни.

19 июня 1922 г. со станции WJZ в Нью-Йорке (США) была передана первая в мире радиопередача на эсперанто. Вслед за ней экспериментальный опыт вещания на этом языке приобрели радиостанции Лондона (1922), Москвы, Монреаля и Рио-де-Жанейро (все — 1923 г.), а в 1924 г. эсперантская речь уже звучала в пражском, женеvском и хельсинкском радио-эфире [1, с. 349].

Первая советская передача с использованием международного языка состоялась 25 апреля 1923 г. по инициативе Народного комиссариата почт и телеграфов РСФСР [2]. В 17:30 со станции имени Коминтерна была передана лекция на эсперанто и русском языке председателя Союза эсперантистов Советских Стран (СЭСС)¹ Э.К. Дрезена «Нужен ли пролетариату международный язык?». Это был первый в мире опыт относительно дальних радиотелефонных передач на эсперанто (радиус Москва — Лондон), поскольку американские и английские эксперименты носили лишь локальный характер. Необычная лекция имела успех у радиослушателей, чьи положительные отзывы были получены более чем из 300 городов СССР [3], а в ряде советских газет о ней были напечатаны заметки.

25 сентября 1923 г. станция имени Коминтерна передала второй, часовой эсперантский радио-доклад Э.К. Дрезена — «Всероссийская сельскохозяйственная вы-

Власов Дмитрий Валерьевич — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: dvlassov@yandex.ru

¹ В конце 1926 г. переименован в Союз эсперантистов Советских Республик (СЭСР).

© Д. В. Власов, 2013

ставка». Он также нашёл отражение в печати. Если после первого выступления председателя СЭСС не было получено ни одного отзыва из Европы, то после этого доклада в Народный комиссариат почты и телеграфа поступило сообщение из Брюсселя, в котором бельгийский радиослушатель сообщал, что он «очень хорошо слышал на своём радиоприёмнике интересную речь г. Дрезена», и просил заранее уведомлять о подобных передачах. Выступление также было отмечено в Германии: один из торговых журналов Кёльна поместил его перевод [4].

Успешно передав два радиообращения, Центральный комитет эсперантистов обратился и к другому жанру, становившемуся в это время довольно популярным, — радиоконцерту. Первый советский радиоконцерт состоялся 17 сентября 1922 г., а с сентября 1923 г. они стали происходить регулярно [5]. Идя в ногу со временем, 25 ноября 1923 г. с московской Центральной радиотелефонной станции члены СЭСС передали первый в мире эсперантский радиоконцерт. Хорошая слышимость и положительные отзывы позволили им запланировать и другие художественные эсперанто-передачи: «Вечер из произведений Демьяна Бедного» и «Вечер басен Крылова». Второй эсперантский радиоконцерт был передан 24 марта 1924 г. со станции имени Коминтерна. Из ряда городов СССР, а также из Эстонии и Германии были получены отзывы о хорошей слышимости [6].

Однако ведущим жанром, в котором работали советские эсперантисты, было публицистическое выступление у микрофона. Так, 31 декабря 1923 г. Э.К. Дрезен зачитал доклад «Современное финансовое положение СССР», а 21 февраля 1924 г. члены ЦК СЭСС почтили в радиоэфире память В. И. Ленина [7]: «Пусть же весь мир и выше / С этой трибуны миров / Траурный наш услышит / На эсперанто зов», — обратился в стихотворной форме к эсперантистам всего мира один из лидеров советского эсперанто-движения Н. В. Некрасов [8]. Следующий доклад — о Красной армии — был сделан председателем московского отделения СЭСС А. Р. Иодко 31 марта [9].

За год радиостанции СССР организовали не менее семи передач на международном языке. Начиная с 30 апреля 1924 г. советское вещание на эсперанто приобрело регулярный характер: каждое последнее число месяца, а с июля два раза в месяц, на станции имени Коминтерна проводились радиоконцерты или литературные вечера, читались лекции и доклады [6]. Обращены они были в первую очередь к заграничной аудитории — рабочим и крестьянам, а также лицами, сочувствующим СССР.

В то же время активный интерес к радиовещанию проявляли и иностранные, «нейтральные» и «буржуазные», эсперантисты. Благодаря их усилиям, в начале 1924 г. концерты и доклады на международном языке передавали радиостанции Праги, Женевы, Лондона, Борнмута, Нью-Джерси, Филадельфии и Кливленда. «Темы довольно разнообразные и вместе с тем характерные для современной Европы и Америки, — комментировали активисты СЭСС содержание заграничных передач. — Чехословакия расхваливает... свои курорты, ярмарки, зазывая богатых иностранцев... а практический американец каждый вторник с Канадской радиостанции передаёт миллиону своих абонентов деловую информацию на яз.<ыке> эсперанто» [9].

Добившись первых успехов, эсперантисты, как из Советского Союза, так и из других стран, пришли к пониманию того, что радиовещание может использоваться не только в качестве средства связи между лицами, владеющими международным языком, но и популяризации его среди населения. Организация радио-уроков, таким

образом, стала рассматриваться в качестве одной из важнейших задач всего эсперанто-движения. В середине 1920-х годов они передавались радиостанциями Австрии, Германии, Испании, Италии, Франции, Швейцарии, Бразилии, США и Уругвая [10], чему во многом способствовали рекомендации Международной радио-конференции (Женева, 23 апреля 1924 г.) и Первого международного конгресса радиолюбителей (Париж, 19 июня 1925 г.) принять эсперанто в качестве языка международной связи, а также придание эсперанто статуса официального международного языка Американской радио-лиги в августе 1924 г. [11].

Первые такие обучающие занятия в СССР начались 6 февраля 1925 г. после того, как руководству эсперантистов удалось заинтересовать международным языком Московский губернский совет профессиональных союзов, который имел радиостанцию. Уроки, проходившие каждую пятницу, нашли довольно большое число слушателей, о чём свидетельствует множество запросов радиолюбителей по поводу учебной эсперантской литературы. Чтобы удовлетворить их, Радиобюро МГСПС начало продавать учебники международного языка в московском радиотехническом магазине [12].

Курс завершился в конце весны, вызвав интерес не только у жителей Московской губернии, но и других регионов СССР, которые обратились с просьбой повторить уроки через более мощную станцию. ЦК СЭСС удалось договориться с Сокольнической радиостанцией имени А. С. Попова, которая с 29 мая 1925 г. каждую пятницу стала передавать курс эсперанто [13]. С сентября радио-уроки проходили ещё и по понедельникам. В целях повышения эффективности обучения ЦК СЭСС обратился к местным организациям эсперантистов с предложением сотрудничать с местными отделениями Общества друзей радио (ОДР) и организовывать кружки для изучения международного языка [14].

Эсперанто — официальный язык ОДР

С середины 1920-х годов укрепление связей с ОДР и советскими радиостанциями стало одной из первостепенных задач союза эсперантистов. Регулярное вещание на международном языке как в СССР, так и в мире в целом придавало ему уверенности в том, что *«радио неизбежно переплетается с эсперанто»*. *«Условия строительства социализма, /.../ определяют особое место, которое занимают у нас или должны занять такие мощные орудия культуры как Радио, сметающее пространственные препятствия, и Эсперанто, уничтожающий языковые препятствия, — рассуждали в СЭСС о новых перспективах в деле укрепления международных пролетарских связей, являющихся залогом мировой революции. — Пока существуют классы, эти орудия /.../ будут являться инструментами классовой борьбы»* [15].

Таким образом, поставив перед собой цель — содействовать объединению мирового пролетариата на почве международного языка, активисты СЭСС в целях взаимовыгодного сотрудничества пытались заручиться поддержкой ряда общественных объединений, таких как МОПР, ОДР, Союз Воинствующих безбожников и др. Эсперантисты помогали членам этих организаций освоить вспомогательный язык и наладить на нём переписку с иностранными единомышленниками, а те, в свою очередь, становясь его сторонниками, участвовали в развитии пролетарского эсперанто-движения. Поэтому столь важным событием для СЭСС стало признание Обществом друзей радио полезности проекта Л. Заменгофа.

21 ноября 1925 г. на заседании Президиума этого общества был заслушан доклад «О языке для международных сношений», после чего было принято решение: «Объявить официальным языком для международных сношений Общества друзей радио — эсперанто... Вопрос об эсперанто, его значении как международного языка радиолюбителей включить отдельным пунктом в порядок дня Всесоюзного съезда» [16]. В тот же день станция имени Коминтерна передала речь председателя общества радиолюбителей А. М. Любовича на только что признанном официальном языке ОДР.

Первый Всесоюзный съезд Общества друзей радио состоялся в Москве в начале марта 1926 г. Вопрос о международном языке был поставлен на повестку дня, в связи с чем 5 марта на пленарном заседании съезда с докладом выступил представитель ЦК СЭСС. В поддержку эсперанто высказались также председатель ОДР А. М. Любович и редактор журнала «Радио всем» Я. В. Мукомль. В результате из 322 делегатов за него проголосовало 319 [17]. Съезд постановил признать эсперанто международным языком ОРД, охарактеризовав его как язык, «наиболее доступный широким массам трудящихся всего мира», который «действительно может и должен быть средством их связи». По итогам прений Съезд предложил Совету ОДР немедленно организовать через широко вещательные станции, во-первых, уроки эсперанто (Президиум ОДР постановил начать их через станцию им. Коминтерна ещё в январе 1926 г. [18]), во-вторых, циклы лекций на нём. Также переписку между радиолюбителями и их организациями рекомендовалось вести на международном языке [19].

Подобные вопросы обсуждались и на III съезде Союза эсперантистов, проходившем в Ленинграде в августе 1926 г. По его итогам была принята резолюция, указывавшая на необходимость «тесней связать эсперанто и радио», для чего активистам СЭСС рекомендовалось изучать азбуку Морзе, сооружать радиоприёмники и передатчики, организовывать массовое прослушивание эсперантских передач в рабочих клубах и, главное, привлекать к изучению международного языка радиолюбителей, в особенности рабочих и крестьян [20].

Пропагандируя среди них проект Л. Заменгофа, члены СЭСС указывали на лёгкость его изучения и восприятия. Это достоинство, по их мнению, должно было стать залогом создания неограниченной радио-аудитории, которая невозможна при выборе «естественного» языка в качестве международного. Поэтому «тяготение радио к эсперанто», наблюдавшееся в мире в 1920-х годах, они рассматривали не как стихийную тенденцию, а как «планомерное, обдуманное сотрудничество» [21]. Во всяком случае, внимание радистов к нему в эти годы не ослабевало. В 1926 г. эсперантская речь звучала в эфире 82 станций 23 стран мира [22]. Спустя 7 лет их количество осталось практически тем же — 83 (в 14 странах) [1, с. 349], что, действительно, говорит об устойчивом, осознанном интересе к вспомогательному языку. Большая обдуманность в выборе эсперанто особенно видна у советских радиостанций: предпочтение столь специфического средства международной коммуникации во многом было продиктовано развитием движения рабселькоров-эсперантистов.

Украинские радио-газеты на международном языке

С середины 1920-х годов в различных городах СССР появлялись новые радиостанции, часть которых сразу же стала сотрудничать с местными эсперантистами. Например, в 1926 г., вскоре после открытия в Харькове станции «Радиопередача»,

местное отделение СЭСС совместно с культотделом Харьковского областного совета профессиональных союзов организовали радиокурс эсперанто, рассчитанный на рабочих, главным образом, рабкоров, служащих, народных учителей и учащихся. Он включал уроки, лекции на русском языке по вопросам практики, теории и истории международного языка и информационные сообщения. Впоследствии администрация станции, «относившаяся к курсу крайне доброжелательно», увеличила время эсперантской передачи с получаса до 45 минут [23, с. 196]. Занятия проходили в течение шести месяцев и закончились в марте 1927 г. По результатам работы была отмечена текучесть состава слушателей, вызванная, по мнению ведущего, неверием в перспективность проекта Л. Заменгофа по причине контрагитации. «Преподавание э.<сперанто> всегда должно быть связано и с пропагандой м.<еждународного> я.<зыка> (как это ни странно, а об этом мы при проведении наших курсов часто забываем), — в связи с этим обращал он внимание единомышленников. — Лекцию нужно превращать в нечто вроде маленькой устной газеты» [23, с. 197].

Осенью 1927 г. примеру «Радиопередачи» последовала и другая харьковская радиостанция, принадлежавшая Народному комиссариату по просвещению. В отличие от занятий, организованных СЭСР и советом профсоюзов, новый курс шёл на украинском языке, хотя и был основан на русскоязычном учебнике эсперанто С. Г. Рублёва [24], наличие которого являлось «обязательным для каждого зарегистрированного слушателя». Кроме того, использовались приёмы заочного обучения: за небольшую плату «студенты» радиоуниверситета могли прислать для исправления письменные работы. Такие меры, по мнению организаторов, гарантировали «более или менее устойчивый состав слушателей и продуктивность курса», которому предшествовали пять ознакомительных лекций о самом международном языке [25]. Радио-уроки вызвали интерес у местной аудитории, поэтому после окончания курса было решено «повторить эксперимент в более широком масштабе». Кроме того, редакция украинской литературно-музыкально-художественной газеты «Эфир», передававшейся с той же станции, заинтересовалась международным языком и предложила местным эсперантистам время от времени организовывать эсперантоязычные номера «Эфира» [26, с. 44].

Первый такой номер был передан 2 октября 1927 г. Он включал вступление на эсперанто и украинском языке, статьи «Украинская послеоктябрьская литература» и «Украинское послеоктябрьское искусство», переводы произведений украинских писателей и поэтов. Примерно за месяц до выхода радиогазеты эсперантисты разослали анонсы в ряд международных эсперантистских периодических изданий, а за неделю поместили объявления во всех харьковских газетах, обеспечив тем самым своим передачам широкую аудиторию [27, с. 44].

20 ноября состоялся второй эсперантский номер «Эфира», приуроченный к 10-летней годовщине Октябрьской революции. Третий номер радиогазеты, посвящённый украинской литературе, был передан 8 января 1928 г. станцией Народного комиссариата почты и телеграфа [26, с. 45].

С каждым годом количество советских радиогазет неуклонно росло: к середине 1928 г. их число достигло 80, а к 1930 г. — порядка 300 [28, с. 64]. Увеличивалось и их количество на эсперанто: обычно им предшествовали отдельные лекции и доклады о международном языке или на нём и радиоуроки.

Так, 2 сентября 1927 г. в эфире Киевской радиостанции состоялся эсперантский доклад, после которого было принято решение организовать радиокурс языка. В свою очередь, популярность эсперантских уроков подвигла Радиосекцию Культотдела местного совета профсоюзов основать «Эсперанто-радиобюллетень», первый номер которого состоялся 19 ноября 1928 г. Следующие выпуски передавались в течение получаса один раз в неделю. Бюллетень в основном освещал вопросы эсперантизма, делал обзор социалистической эсперанто-периодики; в отделе «Наша переписка» зачитывались письма рабкоров-эсперантистов [29, с. 343]. Учебный курс и вещание на международном языке вызвали интерес к нему у киевских радиослушателей — довольно часто редакция бюллетеня получала письма подобного содержания: «Эсперанто-передачи раз в неделю нас не удовлетворяют. Они только разжигают нас, толкают к изучению». Обилие же материала заставило эсперантистов просить увеличить время передачи на 10–15 минут [29, с. 344].

Кроме Киевского, на Украине начал работу над радио-курсом и «Эсперанто-радиобюллетенями» при участии местной организации СЭСР Одесский радиоцентр. В 1930 г. на международном языке им было передано 11 номеров; а также 3 концерта, 1 лекция из истории революционного движения и ряд докладов [30].

С конца 1920-х годов эсперантские радиогазеты выходили и в других советских республиках — России и Белоруссии. Они также создавались после предварительного ознакомления слушателей с проектом Л. Заменгофа.

Опыт использования эсперанто на российском и белорусском радио

Одной из первых в Советском Союзе применять эсперанто начала Минская радиостанция имени Совнаркома БССР. Так, с февраля 1926 г. в её эфире велось преподавание международного языка, раз в месяц читались доклады и письма корреспондентов-эсперантистов. Уже в конце года Белорусское отделение СЭСС добилось увеличения количества эсперантских передач до четырёх в месяц, а в 1927 г. при участии его активистов стали выходить две радиогазеты: одна «на эсперанто для заграницы о культурных и экономических достижениях БССР», другая строилась на основе писем иностранных рабселькоров, переведённых с международного на русский и белорусский языки. До 1930 г. первая из них — «Эсперанто-радиогазета» — была передана 167 раз [31, с. 128]. В начале 1930-х годов она, уже под названием «Ruĝa Blankrusio» («Красная Белоруссия»), выходила в эфир более 10 раз в месяц и, помимо статей, включала музыку, песни, чтение литературных произведений [32; 33, с. 45]. В это же время станция начала передавать специальные эсперантские программы, чтобы информировать иностранную аудиторию «о жизни пролетариата БССР», «разоблачить подготовку к войне империалистов всех стран и популяризировать мирную политику СССР», противодействовать пропаганде «буржуазной и социалфашистской прессы» [31, с. 128].

Редактор «Ruĝa Blankrusio» и эсперанто-отдел Минского радиокomiteта заключили договор о социалистическом соревновании (основной его пункт — количество писем радиослушателей) с эсперантистами Ленинграда, которые вели также плодотворную работу [34, с. 130].

В мае 1928 г. Ленинградская радиостанция подготовила первую передачу на международном языке, регулярное же вещание на нём началось осенью с еженедель-

ной радиопрограммы, которая вскоре была закрыта. Одновременно с ней один раз в неделю, а позже от 3 до 12 раз в месяц стал выходить «Бюллетень на эсперанто», состоявший «обычно из 3–4 статей по вопросам соц.<и>алистического строительства, индустриализации, коллективизации, культурной революции». В основном это были статьи, предоставленные «Рабочей радиогазетой» и «Радиосменой», или заимствованные из газет и журналов («Правды», «Ленинградской правды», «Огонька» и др.). Длительность рядового номера в течение первых полутора лет (за это время их вышло 60) увеличилась с 10 до 30 минут. По праздникам же передавались специальные выпуски [35, с. 145]. Как и украинские радиогазеты, ленинградский «Бюллетень...» был ориентирован преимущественно на заграничных радиослушателей, с которыми редакция (эсперанто-секция при радиоцентре) налаживала обратную связь, нередко получая о нём положительные отзывы. Например, коммунист из Румынии указывал на его идеологическое значение: «Как постоянный слушатель я очень благодарю за ваши передачи на эсперанто, о которых я всегда даю отчёт в нашем маленьком кружке членов компартии». Также велась переписка с 21 рабкором-эсперантистом из 9 стран Европы [35, с. 145].

В начале 1930-х годов «Бюллетень на эсперанто» «стал полноправной единицей сектора передач на иностранных языках Ленинградского радиокomiteта», между ним и бюллетенями на немецком, финском, эстонском и латышском языках был подписан договор о соцсоревнованиях. Разнообразилось его содержание: помимо злободневных статей (о съездах партии, быте и повышении культурного уровня советских рабочих, достижениях науки и техники в СССР и т. д.), регулярно передавались фельетоны, стихи, песни, рассказы и пьесы [34, с. 130–131].

Радиопередачи на эсперанто выходили в СССР вплоть до 1936 г. Как отмечалось в единственном номере за этот год журнала СЭСР «Sur Posteno» («На посту»), «Ленинградский и Минский радиоцентры не перестали делать эсперантские передачи» — радиобюллетени [36]. Репрессии против членов Союза эсперантистов Советских Республик, начавшиеся в 1936 г., закончились полным разгромом этой организации в 1937–1938 гг. [37, с. 140–150]. Естественно, в таких условиях не могло быть и речи о продолжении эсперантского радиовещания.

С 1923 по 1936 г. члены СЭСР проделали большую работу по налаживанию связей между СССР и другими государствами. Благодаря их участию в рабселькоровском движении и сотрудничеству с радиоцентрами, эсперанто получил известность и относительное распространение в Советском Союзе. Используясь для информирования мирового пролетариата о мероприятиях, проводимых советским правительством и ВКП(б), за границей в среде его противников он даже был прозван «*большевицким языком*» [38]. Ликвидация СЭСР затормозила развитие мирового эсперанто-движения, однако в различных странах международный язык по-прежнему использовался в живом общении, переписке и радиоэфире.

Литература

1. *Lappena I. Uzo por praktikaj celoj // Esperanto en perspektivo / ed. by U. Lins. London, Rotterdam, 1974. 844 с.*
2. Краткая радио-эсперанто хронология // Международный язык. 1926. № 8. С. 5.
3. *Викжа. Наш радио-доклад // Бюллетень ЦК СЭСС. 1923. № 4. С. 16–17.*
4. *Викжа. Наш радио-доклад (второй) // Бюллетень ЦК СЭСС. 1923. № 7. С. 3–4.*

5. Радиожурналистика: учебник / под ред. А. А. Шереля. М., 2000. 480 с.
6. *Викжа*. Радиотелефония и эсперанто // Бюллетень ЦК СЭСС. 1924. № 15. С. 1.
7. *Викжа*. Эсперанто-радио передачи // Бюллетень ЦК СЭСС. 1924. № 1 (14). С. 10–12.
8. Завет Ленина // Международный язык. 1926. № 8. С. 2.
9. *Имед*. Радиотелефония и эсперанто // Бюллетень ЦК СЭСС. 1924. № 15. С. 1.
10. Радиостанции, регулярно применяющие эсперанто // Международный язык. 1926. № 8. С. 5–6.
11. Краткая радио-эсперанто хронология // Международный язык. 1926. № 8. С. 5.
12. Курсы эсперанто по радиотелефону // Советский эсперантист. 1925. № 3–4. С. 10.
13. Второй радио-курс эсперанто // Советский эсперантист. 1925. № 7. С. 7.
14. Радио-курс языка эсперанто // Советский эсперантист. 1925. № 9–10. С. 42.
15. *Казакевич А.* Радио и эсперанто на службе международному пролетариату // Международный язык. 1926. № 8. С. 2–4.
16. Общество друзей радио приняло эсперанто // Международный язык. 1926. № 7. С. 11.
17. *Дем. Г.* Рабоче-крестьянское радиолюбительство за эсперанто // Международный язык. 1926. № 11. С. 2–3.
18. Уроки эсперанто со станции Коминтерна // Международный язык. 1926. № 9. С. 15.
19. Резолюция 1-го Всесоюзного съезда друзей радио о международном языке // Международный язык. 1926. № 20–22. С. 3.
20. По вопросу «эсперанто и радио» // Международный язык. 1926. № 23. С. 14–15.
21. *Филиппов Г.* Международный радио-язык // Международный язык. 1926. № 8. С. 4–5.
22. Эсперанто и радио // Международный язык. 1926. № 16. С. 10.
23. *Спиридович Е.* Радио-курс эсперанто // Известия ЦК СЭСС. 1927. № 5–6. С. 196–198.
24. *Рублёв С. Г.* Кружок эсперанто: практическое пособие для групповых занятий. М., 1927. 60 с.
25. *Takanto А.* Радио-университет эсперанто на дому // Бюллетень ЦК СЭСР. 1927. № 1–2. С. 11.
26. *Fillipov G.* Esperanto en la etero // Bulteno de CK SEU. 1928. N 5–6. С. 44–45.
27. *Филиппов Г.* Наша работа в эфире // Известия ЦК СЭСР. 1928. № 1–2. С. 43–44.
28. *Горяева Т. М.* Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х — начале 1930-х годов. Документированная история. М., 2000. 175 с.
29. *Викторов-Чехович Д., Эггерс Б.* Говорит Киев... // Международный язык. 1929. № 6. С. 343–344.
30. *Холм Н.* Радио-эсперанто // Bulteno de CK SEU. 1931. N 2. С. 13.
31. *Снежко Д.* Алло... алло... говорит Минск... // Международный язык. 1934. № 5. С. 128–130.
32. Esperanto-radio el soveta Blankrusio // Bulteno de CK SEU. 1932. N 7. С. 49.
33. *Ira K., Dim B.* Aŭskultu radio-esperanton Minsk // Bulteno de CK SEU. 1933. N 6. С. 45–46.
34. *Урабан Н.* «Parolas RV53, ondlongo 1224,5 m., aŭskultu esperantan bulteno» // Международный язык. 1934. № 5. С. 130–132.
35. *Тетерин Г. Н.* Говорит Ленинград // Международный язык. 1930. № 2–3. С. 144–145.
36. Radio regule disaŭdigas en esperanto // Sur Posteno. 1936. N 1–2. С. 7.
37. *Власов Д. В.* Эсперанто: полвека цензуры. М., 2011. 184 с.
38. *М. И.* Большевицкий язык // Международный язык. 1925. № 2. С. 3.

Статья поступила в редакцию 31 октября 2013 г.